

ветственно, ускорения одних и отсрочки окончания других проектов.

Возможно, вызовет затруднение функционирование такого перераспределительного механизма в системе негосударственных проектов. Решение этой проблемы, на взгляд автора, лежит в объединении функций банковских механизмов с функциями системы государственного мониторинга и экспертизы проектов.

Кроме наращивания фискального потенциала экономической системы в данном случае обеспечивается также реализация следующих приоритетов государственного развития: максимизация эффективности как отдельных проектов, так и их комплекса в рамках отрасли и государства в целом; высвобождение части инвестиционных средств и потенциальная возможность их инвестирования в другие проекты; повышение динамичности финансовых потоков в экономике; повышение регулируемости и управляемости экономики; оптимизация использования производственного потенциала и пр.

Сделаем выводы из данного исследования. Представление государственной производственной системы как набора проектов позволяет по-новому подойти к определению эффективности функционирования экономических систем. В масштабах экономики в целом основной задачей проектного регулирования представляется максимизация суммарного эффекта по комплексу проектов за счет применения государством перераспределительного инструментария для варьирования сроками реализации этапов проектов с учетом их востребованности.

Структуризация проектов и выделение отдельных пусковых комплексов обеспечивает существенное сокращение сроков замораживания инвестируемых средств и приближения срока получения эффекта. Таким образом, высвобождение финансовых активов создает предпосылки как для расширения налоговой базы государства за счет досрочного высвобождения налогооблагаемых активов, так и для расширения инвестиционной базы за счет возможности использования свободных активов в инвестиционных целях.

С точки зрения повышения эффективности, реализация комплекса проекта на общегосударственном уровне представляется целесообразным формированием механизма перераспределения ресурсов, направляемых на реализацию проектов для максимизации совокупного эффекта.

С другой стороны, можно обозначить и перспективы дальнейших разработок в данном направлении, так как объем получаемого эффекта от внедрения проекта (пускового комплекса) определяется спросом на его результаты. Объем эффекта от ввода в действие пускового комплекса или проекта в целом в общем случае представляет собой функцию от спроса на результаты проекта (пускового

комплекса). В связи с этим представляется актуальным разработка инструментария стратегического управления комплекса проектов с учетом тенденций изменения спроса на них.

Литература: 1. Мазур И. И. Управление проектами / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге; [Под общ. ред. И. И. Мазура. — М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2001. — 574 с. 2. Клиффорд Ф. Грей. Управление проектами: Практическое руководство / Ф. Грей Клиффорд, Эрик У. Ларсон: Пер. с англ. — М.: Изд. "Дело и Сервис", 2003. — 528 с. 3. Ibbs C. W., Young-Hoon Kwak. The benefits of Project Management: financial and organizational rewards to corporations. Project Management Institute Education Foundation. 1997. 4. Kerzner H. Applied project management: best practices on implementation. New York: John Wiley & Sons, Inc., 2000. 5. Бушуев С. Д. Динамическое лидерство в управлении проектами / С. Д. Бушуев, В. В. Морозов. — К.: ВИПОЛ, 1999. 6. Товб А. С. Управление проектами: стандарты, методы, опыт / А. С. Товб, Г. Л. Ципес. — М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2003. — 240 с. 7. Верба В. А. Проектный анализ: Пособие / В. А. Верба, О. А. Загородних. — К.: КНЕУ, 2000. — 322 с. 8. Писаревский И. М. К вопросу управления временем перехода производственной системы от исходного состояния к целевому // Вісник економіки транспорту і промисловості. — 2004. — №5 – 6. — С. 80 – 84.

Стаття надійшла до редакції
10.02.2005 р.

УДК 330.322 + 332.1

Возная А. С.

ОПЫТ ЯПОНИИ — ОРИЕНТИР ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

In the article the application of Japanese experience with the aim of realization the innovation model of economic development of Ukraine and Kharkov region is considered. The analysis of the prospects for economic Ukrainian-Japanese co-operation is given. The main directions of joint activity of Japanese and Kharkov enterprises are presented.

В современных условиях экономического роста для широкомасштабного обновления структуры производства Украины, реализации инновационной модели экономического развития страны особенно актуальной становится *проблема* изучения и применения опыта развитых стран мира.

Указанная тема исследовалась в течение последних пяти лет в публикациях В. Гейца, А. Гальчинского, Е. Кушнаркова, В. Пономаренка, П. Бубенко [1, 2, 3]

и др. Кроме того, сессией Харьковского областного совета была утверждена стратегия социально-экономического развития Харьковской области на период до 2011 года [3], которая, в основном, обобщила опыт структурно-инновационной перестройки развитых и развивающихся стран. В то же время этот анализ не учитывал для экономического развития регионов Украины опыта такого мирового экономического и технологического лидера, как Япония.

Поэтому целью статьи и является оценка проблемы использования японского опыта для реализации инновационного развития Украины и, в частности, Харьковской области.

В сегодняшней украинской политике действует устойчивый стереотип: "Украина — это дом на европейской улице". Между тем, нестабильное состояние украинской экономики и все растущее присутствие в стране продукции всемирно известных японских фирм подталкивают Киев к материализации дипломатических отношений с промышленным гигантом Азии.

Отличительным признаком современной Японии является ее огромная материально-техническая мощь, накопленная за сравнительно короткий период времени. Свое восхождение на индустриальный Олимп Япония начала с создания трудоемких и материалоемких отраслей производства. Так, в 1960 г. она выходит на первое место в мире по судостроению. Через пятнадцать лет лидировала в производстве автомобилей, мотоциклов, тракторов, стали, труб, бытовой электроники и промышленных роботов. Сейчас Япония опережает США по таким направлениям научно-технического прогресса, как волоконная оптика, "новая" керамика, биотехнология, полупроводниковые лазеры и т. д. Электронизация производственной и потребительской сфер успела достичь в Японии таких высот, что впору говорить о наступлении эпохи компьютерной культуры.

Утверждение Японии на позициях мировой экономической державы объясняется, в первую очередь, грандиозным по своим масштабам процессом научно-технического обновления и освоения авангардных участков промышленного производства. Уменьшая энергоемкость и материалоемкость продукции, сосредоточиваясь на выпуске наукоемких товаров, Япония шаг за шагом ослабляла свою "сырьевую кабалу" и неуклонно расширяла плацдармы обмена готовыми изделиями высокого класса. В результате Япония первой среди развитых стран совершила эпохальный поворот в международном разделении труда: от вертикального, то есть обмена сырья на готовую продукцию, к горизонтальному — взаимобмену конечной продукцией.

Важной особенностью экономического развития Японии является то, что с самого начала японский бизнес **вкладывал деньги в персонал**, а уже затем — в капитальное строительство, технологию и оборудо-

вание. Результатом вложения капитала в обучение персонала и в управление рабочей силой на предприятиях стали высокая производительность труда в обрабатывающей промышленности и отменное качество продукции. По данным из японских источников [4], производительность труда в этой отрасли в течение двух последних десятилетий возрастала в среднем на 8% в год, в то время как в США — на 3% и в ФРГ — на 5%. Удельный вес бракованной продукции за этот же период уменьшился до 1%. В США, ФРГ брак обычно составляет 5%.

Еще одной характерной чертой японской экономики является сильная восприимчивость к влиянию мирового хозяйства. В отрыве от мировой экономики она просто не в состоянии функционировать. В Японии на этот счет есть поговорка: "Нам нужен весь мир". Например, темпы роста японской экономики в 60-е годы держались на уровне 10%, а для остального мира — 5%. В 80-е годы экономика Японии развивалась медленнее, но достаточно стабильно — рост ВВП составлял 4%. Для других стран этот показатель был в два раза ниже.

С середины 1992 г. японский экономический корабль вошел в полосу затяжного спада. В течение 1993 – 94 гг. рост не превышал 1%. Причиной рецессии стала структурная слабость японской экономики, которая была практически полностью сориентирована на экспорт. Сегодня трехсотмиллиардный японский экспорт работает против самой Японии. Ситуация осложняется еще и тем, что японский экспорт в США длительное время превышает американский в Японию. С 1985 г. Япония накопила, таким образом, почти 500 млрд. долл. В связи с этим стоимость иены по отношению к доллару выросла к 1995 г. на 20%. В сочетании с относительно низким уровнем внутреннего потребления это привело экономику страны к самому сильному с послевоенных времен спаду. Ведущие японские компании были вынуждены приступить к сокращению рабочих мест на своих предприятиях: "Тошиба" — на 5 тыс., "Хонда" — 3 тыс., "Кавасаки стил" — 3,2 тыс. Такие меры уже приносят свои плоды — уровень безработицы к концу прошлого года достиг 2,9%, по японским стандартам весьма высокий. Японские аналитики высказывают предположение, что экономику страны можно оживить организованным сокращением личного налогообложения. Есть и другие мнения — выход из рецессии следует искать на традиционном пути, то есть осваивать новые рынки для японских товаров, включая и страны Восточной Европы.

"Хрупкое цветение" — так охарактеризовал стремительный рост Японии в своей одноименной книге Збигнев Бжезинский. Еще двадцать лет назад этот видный американский политолог подметил одну важную особенность развития Японии, которая заключается в высокой степени зависимости страны от состояния отношений с ее основными партнерами.

При этом международно-экономическая зависимость Японии усугубляется ее геоэкономической уязвимостью. Отсюда понятно стремление японского бизнеса закрепиться в континентальных странах, которые не испытывают острого дефицита земли и где она не стоит так дорого, как в Японии. Такие корпорации, как "Ниссан", "Тоета", "Хонда", "Мицубиси", прочно обосновались в США и производят сегодня на американской территории почти два миллиона автомобилей — больше, чем Япония экспортирует в США. Японские автомобильные компании инвестировали в экономику США более 11 млрд. долл., что позволило создать 300 тыс. рабочих мест для американцев. Американские бизнесмены, активно сотрудничающие с японскими компаниями, отмечают, что они стали серьезной силой, которая благоприятно воздействует на экономику США.

Наиболее приемлемой формой участия Японии в международных делах — роль "торгующей державы", а ее глобализм будет иметь преимущественно экономическое содержание [4].

Украина в современных условиях, когда движущей силой международного сотрудничества выступают потребности в инвестициях, информационно-технологическом обмене и участие в инновационных процессах, объективно определяет как приоритет — развитие отношений со странами азиатско-тихоокеанского региона, и особенно с Японией.

Во **внешней торговле с Японией** Украина экспортирует необработанный алюминий и его сплавы, сухое обезжиренное молоко, ферросплавы, прокат из железа и легированных сталей. Японский импорт в Украину, в основном, состоит из транспортных средств, видео- и аудиотехники, автомобильных запчастей и другого. К сожалению, расширение присутствия Украины на рынках Японии, при сохранении существующей структуры производства и основных фондов, весьма проблематично. Поставляя, главным образом, сырье и полуфабрикаты на азиатские рынки, Украина не выступает конкурентом для производителей из стран этого региона. В целом экономическая конъюнктура в Украине мало привлекательна для азиатского бизнеса. И это, в первую очередь, относится к Японии, для которой характерно не стремление получить большую прибыль в сжатые сроки, а ориентация на стабильные, долговременные связи.

Место государства на мировом рынке и конкурентоспособность его предприятий определяется двумя путями: конкуренцией по затратам и конкуренцией по качеству. Причем на конкуренцию по качеству Украине следует обратить особое внимание, поскольку в промышленном комплексе Украины доминирующими является производства третьего и четвертого технологических укладов (тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, судостроение, цветная металлургия, органическая и неорганическая химия), удельный вес которых составляет

94%. Пятый технологический уклад (компьютеризация, информатизация, современные отрасли электротехнической промышленности, приборостроение, создание высокотехнологических приборов, авиационная, медицинская, химическая, фармацевтическая промышленности) не превышает 5 процентов, а шестой (микробиологическая промышленность, наукоёмкая и высокотехнологическая медицинская техника, биотехнологии, инженерии) — одного процента. Это свидетельствует о том, что экономика Украины развивается практически без научных разработок. И это в то время, когда в таких развитых странах, как Япония, до 90 процентов прироста ВВП достигается за счет применения результатов инновационной деятельности.

Именно поэтому внедрение инновационной модели развития национальной экономики сегодня есть не только политической целью, но и объективной необходимостью, альтернатива которой — вытеснение Украины на геоэкономическую обочину. Экономическая политика государства должна строиться на двойной основе — поддержка индустриальной модернизации плюс активное государственное стимулирование высокотехнологического потенциала. Речь идет о неотложной реиндустриализации производства, перед осуществлением которой остановилась советская экономика. Этот этап перескочить невозможно. Индустриальная модернизация может соединить в себе внедрение современных интенсивных энерго- и ресурсосберегающих технологий, обеспечить дальнейший рост производительности работы и вместе с тем стать основанием наращивания потенциала экономического возрастания. Для этого в Украине есть все необходимые предпосылки.

Без сомнения, научно-технический комплекс нашего государства является не только дееспособным, но и в достаточной мере конкурентоспособным (Украина владеет 17 из 22 известных в мире базовых технологий в ракетно-космической области, имеет в распоряжении мощную фундаментальную науку, признанные в мире научные школы по ведущим направлениям современного научно-технического прогресса). То есть речь идет о потенциале не только внутреннего обновления действующих производственных мощностей (а их изношенность превышает 60 процентов), но и об удовлетворении соответствующих потребностей внешнего рынка. Япония и другие постиндустриальные страны такого сегмента экономики не имеют. Они его в значительной мере ликвидировали. Их специализация — постиндустриальная продукция. Однако странам периферийной зоны (а это — свыше четыре пятых всего населения земного шара), в том числе и странам СНГ, необходима прежде всего продукция индустриального модернизма. Наш машиностроительный комплекс способен работать на то, чтобы максимально заполнить соответствующую нишу. И внимание, которое теперь проявляют к индустрии,

стриальному и высокотехнологическому потенциалу нашего государства другие страны, в частности Китай, Индия, страны Ближнего Востока и Латинской Америки, является доказательством правильности такого вывода [6].

Харьковская область — лидер в Украине по производству высокотехнологической промышленной продукции, более половины которой приходится на машиностроение и пищевую промышленность. Область имеет целый ряд базовых предприятий машиностроения, которые уже сегодня работают на мировом рынке и продукция которых отвечает мировому уровню по соотношению "цена — качество". Это предприятия в таких отраслях, как авиа- и ракетостроение, производство турбин и электрогенераторов, электро- и электронного оборудования, бронетехники, систем управления атомными станциями и другими сложными объектами.

Однако рассчитывать на повышение конкурентоспособности этих предприятий на мировом рынке можно лишь в случае создания транснациональных корпораций, возможно, с участием японских фирм. Это мировая практика, и Украина не имеет другого пути.

Если для Украины основными экспортными товарами в 2001 — 2004 годах были металлопродукция (42%), тяжелая химия (15%) и зерно, а экспорт продукции машиностроения был на уровне 10 — 15%, то для Харьковской области около 43% экспорта составляют именно машины и оборудование, а 9% — транспортные средства. Такая структура экспорта области целиком отвечает общемировым тенденциям сокращения экспорта металлов, текстильных изделий и сельхозпродуктов на фоне динамичного роста экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью.

Внешнеторговый оборот (ВТО) Харьковской области с Японией за 9 месяцев 2004 года был весьма незначителен — всего 7,6 млн. долл. или 0,66% от всего ВТО области за указанный период. Причем экспорт вырос в 179 раз и составил 2,57 млн. долл., а импорт составил 5,03 млн. долл. и уменьшился на 55% по сравнению с тем же периодом 2003 г. В отличие от Украины в целом область *экспортировала* в Японию эксклюзивную высокотехнологическую продукцию: экспериментальные образцы монокристаллов стилибена, образцы монокристалла йодистого цезия, которые производятся рядом фирм в рамках технопарка "Институт монокристаллов". *Импортировались*: трубы бурильные бесшовные стальные (ГК "Укргаздобыча"), автопогрузчики самоходные с бензиновыми двигателями (ЗАО "Компания Сеса"), порошок пекарский (ООО "Фудстар"), фармацевтическая субстанция инозин (ООО "Аптека-95"), глюкозамин гидрохлорид (ООО "Инновационный научно-производственный клиничко-фармацевтический центр").

Как видим, интеллектуальный потенциал региона, да и страны в целом, должен рассматриваться

как важнейший стратегический ресурс, потенциально способный создать предпосылки для усиления его экспортного потенциала. Лучшим методом распоряжения интеллектуальным потенциалом является не продажа труда, а продажа интеллектуальных продуктов научно-исследовательских коллективов. Надо понимать, что мозг, знания, профессионализм — это капитал с уникальным свойством постоянного восстановления и возрастания.

Реализация структурно-инновационной модели развития экономики Украины и Харьковской области требует и адекватных **инвестиционных вложений**. И хотя в минувшем году, благодаря действиям Правительства, инвестиционная деятельность оживилась, удельный вес инвестиционных ресурсов в экономике государства все еще недостаточен для полноценных инновационных преобразований.

Японские инвестиции в украинскую экономику составляют около \$200 млн. Хотя официальная статистика дает существенно меньший показатель. К сожалению, в Харьковской области японских инвестиций не зарегистрировано. Совместные украинско-японские предприятия также отсутствуют.

Например, государственная компания "Japan Tobacco International", работающая на рынке табачных изделий и имеющая широкую сеть филиалов и представительств во всем мире, только в Украине инвестировала в производство около 60 млн. долл. Однако эти инвестиции были сделаны швейцарским филиалом компании, и поэтому они официально записаны в актив швейцарцев, хотя де-факто это не так.

Аналогичная история с компанией "Yazaki Industry" — недавно в Ужгороде были открыты производственные мощности этой компании по изготовлению электропроводки для автомобилей. Размер инвестиций составляет около \$35 млн., создаются 2 тыс. новых рабочих мест. Но официально статистика относит данные инвестиции в актив нынешним номинальным немецким владельцам компании.

"Технология японская — высококвалифицированная рабочая сила наша" — подобная схема сотрудничества интересует все те фирмы, с руководством которых встречался Президент Украины во время визита в Японию в 2003 году: "Сони", "Итогу", "Сумитомо", "Мицубиши" и другие. В настоящее время существует около 60 украинско-японских проектов в этом направлении. С другой стороны, рынок Японии насыщен разнообразными высококачественными товарами, поэтому проникнуть на него очень сложно. Следует также иметь в виду, что спрос японцев определяется их высокими доходами и особыми требованиями к качеству товаров, их дизайну. Недаром Японию называют страной культуры "чистых форм".

С учетом *правовой и социально-экономической нестабильности в Украине* развитие на данном этапе полнокровных связей в торговле, инвестициях, технологическом трансфере с Японией представ-

ляется крайне сложным делом. Бюрократизм, коррупция отпугивают японских инвесторов, создают негативное впечатление об Украине.

Подход к новым независимым государствам четко определен формулой "дипломатия шелкового пути", когда акцент в Токио делают на азиатскую часть СНГ (в тот же Узбекистан японские инвестиции уже превысили 1 млрд. долл.). С 2001 года Украина все больше фигурирует как будущий сосед Евросоюза. Отсюда — намерение некоторых японских компаний частично перевести свое производство из некоторых восточноевропейских стран (будущих членов ЕС) в Украину. Точно так же, как и расширить за счет нашей страны рынок сбыта товаров, производимых в Центральной Европе. Так, например, с ознакомительными визитами в Киев уже не раз наведывались представители автомобильного завода Suzuki в Венгрии.

Еще одним фактором, влияющим на уровень японских инвестиций, является то, что *японцы очень мало знают об Украине*. Впрочем, говорить о каких-то доверительных отношениях между бизнесменами пока рано. В памяти японских предпринимателей еще свежи случаи, как украинские коллеги забирали товар без уплаты. Украинских партнеров, в свою очередь, пугает замкнутость японских коллег, а неумение найти общий язык часто списывается и на расстояние.

К сожалению, на Украине все еще *сохранился стереотип о том, что большие иностранные инвестиции приводят к скупке промышленности* и, в конечном итоге, контролю иностранцами экономики государства. Многолетний опыт японских инвестиций, например в Юго-Восточной Азии (Китай, Тайвань, Филиппины), показывает стремление вкладывать средства в высокодоходные отрасли, отдавая предпочтение долгосрочным инвестициям, при минимальном политическом вмешательстве в дела этих стран. Помимо материально-финансовых вложений, японская сторона также передает свои технологии, опыт, модернизирует производство.

Таким образом, использование японского опыта для реализации инновационного развития Украины и Харьковской области позволяет сделать следующие **выводы**:

необходимо объединение рыночных методов стимулирования инновационной деятельности с мероприятиями, которые бы обеспечили существенное усиление роли государства;

государственное содействие интеграции образования, науки и производства, объединению промышленного, банковского и торгового капитала в мощные структуры, транснациональные компании и технопарки, способные продуцировать конкурентоспособные товары и услуги;

стимулирование прогрессивных высокотехнологических изменений в структуре экспорта, когда в процессе реализации экспортно-ориентированной

модели развития создается финансовая база, обеспечивающая технико-технологический прорыв;

использование потенциала развития информационных технологий, внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий, а также уникальных научных разработок украинских и харьковских ученых;

создание условий для наращивания инвестирования как ключевой элемент реализации политики инновационного развития. Привлечение иностранных инвестиций, в том числе японских, и на их основе — новой техники и передовых технологий. Вступление Украины во Всемирную торговую организацию существенно улучшит инвестиционный имидж Украины.

Литература: 1. Гальчинський А. С. Інноваційна стратегія українських реформ / А. С. Гальчинський, В. М. Гесць, А. К. Кінах, В. М. Пинзеник. — К.: Знання України, 2002. — 336 с. 2. Бубенко П. Т. Регіональні аспекти інноваційного розвитку: Монографія. — Харків: НТУ "ХПІ", 2002. — 316 с. 3. Стратегія соціально-економічного розвитку Харківської області на період до 2011 року / Під ред. Є. П. Кушнар'ова. — Харків: Видавничий Дім "ІНЖЕК", 2003. — 204 с. 4. Соколенко С. І. Сучасні світові ринки і Україна. — К.: Демос, 1995. — 288 с. 5. Стратегічні перспективи реформ. Виступ Президента України Л. Кучми на науково-практичній конференції "Стратегія сталого розвитку та структурно-інноваційної перебудови української економіки (2004 – 2015)" / Урядовий кур'єр. — 2004. — №80. — С. 5 – 8. 6. Зозуля Г. О. Міжнародне кредитування і формування сприятливого інвестиційного клімату в Україні / Фінанси України. — 2000. — №7. — С. 21 – 27.

Стаття надійшла до редакції
29.01.2005 р.

УДК 316.774

Потрашкова Л.В.

ОЦЕНКА ЦЕННОСТИ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОРА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

The article is devoted to the problem of estimating the practical value of information as a factor that influences upon making the administrative conditions of decision making under uncertainty. The way determining the value of information by estimating the appropriate changes of the problem of making decision is suggested.

Понятие "информация" используется для описания широкого спектра явлений природы и общества.

© Потрашкова Л.В., 2005